

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

Научная статья

УДК 349.6

DOI: 10.18384/2949-513X-2025-1-16-24

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БИЗНЕСА: ОТ ДОКТРИНЫ К ПРАКТИКЕ

Вакула М. А.

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

г. Москва, Российская Федерация

e-mail: vakula2004@yandex.ru; ORCID: 0000-0001-9790-1531

Поступила в редакцию 18.06.2025

После доработки 30.06.2025

Принята к публикации 08.07.2025

Аннотация

Цель. Охарактеризовать концепцию корпоративной социальной ответственности, в содержании которой заложены два основных концепта – экологическая ответственность и социально ориентированная ответственность субъектов предпринимательской деятельности. Осуществить аналитический обзор научных публикаций, в которых содержится обсуждение практики реализации принципов ESG. Раскрыть принципы, положенные в основу концепции корпоративной социальной ответственности.

Процедура и методы. Использованы общенаучные и специально-юридические методы научного познания.

Результаты. В статье обосновывается, что ответственное ведение предпринимательской деятельности положительно влияет на состояние экологической безопасности, а также подчёркивается, что реализация принципов ESG при ведении бизнеса обеспечивает развитие экологического предпринимательства. Сделан вывод, что повышение экологической и социальной ответственности бизнеса возможно при успешной реализации эколого-экономического механизма, обеспечивающего рациональное природопользование.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования могут быть применены при планировании экономической (хозяйственной) и иной деятельности, связанной с воздействием на природную среду.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, экологическая ответственность, социальная ответственность, принципы ESG, принцип ответственного ведения бизнеса

Для цитирования:

Вакула М. А. Экологическая и социальная ответственность бизнеса: от доктрины к практике // Московский юридический журнал. 2025. № 1. С. 16–24. <https://doi.org/10.18384/2949-513X-2025-1-16-24>.

Original research article

ENVIRONMENTAL AND SOCIAL RESPONSIBILITY OF BUSINESS: FROM DOCTRINE TO PRACTICE

M. Vakula

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russian Federation
e-mail: vakula2004@yandex.ru; ORCID: 0000-0001-9790-1531

Received by the editorial office 18.06.2025

Revised by the author 30.06.2025

Accepted for publication 08.07.2025

Abstract

Aim. To characterize the concept of corporate social responsibility which unites within itself two other key concepts – environmental responsibility and the social responsibility of business entities. To conduct an analytical review of scientific publications that discuss the practical implementation of ESG principles. To reveal the principles underlying the concept of corporate social responsibility.

Methodology. General scientific and legal methods of scientific inquiry were used.

Results. It is substantiated both that responsible business conduct has a positive impact on environmental safety and emphasizes that implementing ESG principles in business conduct ensures the development of green entrepreneurship. It is concluded that enhancing the environmental and social responsibility of businesses is possible with the successful implementation of an environmental and economic mechanism that ensures sustainable natural resource management.

Research implications. The results of the study can be applied in planning economic (business) and other activities related to environmental impacts.

Keywords: corporate social responsibility, environmental responsibility, social responsibility, ESG principles, responsible business principles

For citation:

Vakula, M. A. (2025). Environmental and Social Responsibility of Business: From Doctrine to Practice. In: *Moscow Juridical Journal*, 1, 16–24. <https://doi.org/10.18384/2949-513X-2025-1-16-24>.

Введение

Формирование концепции корпоративной социальной ответственности началось в конце 1970-х гг. А. Кэрролл, будучи одним из создателей этой концепции, отмечал, что её руководящая идея состоит в том, чтобы обеспечить ожидания общества в отношении организаций. В частности, он выделяет 4 взаимосвязанных ожидания:

1) *экономические* – связаны с основной функцией бизнеса: приносить прибыль и обеспечивать общество необходимыми товарами и услугами;

2) *юридические* – связаны с основными правилами, которые компании должны со-

блюдать, чтобы иметь возможность вести прибыльную деятельность;

3) *этические* – связаны с нормами поведения в бизнесе, которые несмотря на то, что не закреплены в нормативных правовых актах, тем не менее являются ожидаемыми;

4) *дискреционные* – связаны с добровольной деятельностью и пожертвованиями, которые компании делают по своему усмотрению, даже если отказ от них не считается неэтичным [1].

Все эти ожидания между собой взаимосвязаны и выстроены в условную пирамиду. Экономические ожидания находятся в основании пирамиды, чтобы подчеркнуть, что без сохранения соответствующего

уровня рентабельности, бизнес не может соответствовать другим ожиданиям. Юридические ожидания находятся на следующем уровне, поскольку они существуют в рамках регулирования и контроля за правосодержащей деятельностью компании. Этические ожидания находятся на следующем уровне, поскольку они выходят за рамки нормативно установленных требований. Дискреционные ожидания находятся на вершине пирамиды, чтобы показать, что, хотя добровольная деятельность и приветствуется, она является второстепенной для организации. Кэрролл подчёркивает, что, несмотря на очевидную иерархию в форме пирамиды, компании должны соответствовать всем четырём ожиданиям одновременно [2].

Ключевым, на наш взгляд, всё же в этой концепции является элемент добровольности в совершаемых действиях и выбираемой модели поведения.

Общая характеристика концепции корпоративной социальной ответственности

Согласно пониманию в общем концепции социальной корпоративной ответственности, бизнес добровольно принимает на себя: реализацию задач, связанных с оказанием помощи определённым категориям граждан; обязательства по минимизации рисков для здоровья сотрудников в производственной деятельности и др. Безусловно, такая деятельность, как социальная ответственность бизнеса, должна поощряться. Соответственно роль государства в развитии этой доктрины на практике очень значима.

А. А. Горошилов и А. П. Карибов, исследуя развитие концепции социальной ответственности бизнеса, отмечают 3 этапа её эволюции [3]:

– первый этап (1960-е – середина 1970-х гг.) характеризовался расцветом традиционной благотворительности;

– второй этап (середина 1970-х – начало 1980-х гг.) был обусловлен развитием идеи обеспечения благополучия населения и по-

вышения качества жизни, а также был направлен на поиск компромисса при взаимодействии бизнеса, общества и государства;

– третий этап (с 1980-х до 2010 г.) определяется как согласование взаимодействия экологической и социальной ответственности бизнеса при осуществлении корпоративного управления.

Общим на всех этапах развития является то, что концепция основывается на базовых принципах:

1) социальной ответственности бизнеса;

2) устойчивого развития;

3) взаимного доверия государства и общества.

Принцип социальной ответственности бизнеса закреплён в Международном стандарте ИСО 26000, в котором социальная ответственность представлена как «ответственность организации за воздействие её решений и деятельность на общество и окружающую среду через прозрачное и этическое поведение, которое: содействует устойчивому развитию, включая здоровье и благосостояние общества; учитывает ожидания заинтересованных сторон; соответствует применяемому законодательству и согласуется с международными нормами поведения; интегрировано в деятельность всей организации и применяется в её взаимоотношениях»¹.

В современный период наряду с благотворительностью и меценатством появилась социально значимая обязанность рационально использовать природные ресурсы при производстве продукции и осуществлении услуг, много внимания уделяется экологически ответственному ведению бизнеса, в т. ч. способности компаний участвовать в мероприятиях по охране здоровья населения и готовности бережно относиться к окружающей среде. Соответственно, в содержание принципа социальной ответственности был привнесён экологический элемент, что позволяет

¹ См.: ISO 26000:2010 Guidance on social responsibility [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iso.org/obp/ui#iso:std:iso:26000:ed-1:v1:ru:sec:3> (дата обращения: 15.06.2025).

говорить о комплексном подходе в реализации этого принципа.

В условиях конкуренции и экономической нестабильности социально и экологически ответственное отношение к человеку и природе со стороны компаний становится важным фактором для многих бизнес-структур. Большинство компаний, исходя из концепции корпоративной социальной ответственности, особое внимание уделяют приоритетным направлениям. В их числе: экологические и социальные права человека, права сотрудников, защита окружающей среды, отношения с поставщиками и участие в жизни общества.

Принцип устойчивого развития нашёл своё выражение во многих международных и национальных документах стратегического планирования и представляет универсальное требование к различным управленческим бизнес-процессам.

В России вопросы социальной ответственности нашли своё отражение в ГОСТ Р ИСО 26000-2012. Национальный стандарт Российской Федерации. Руководство по социальной ответственности (утв. и введён в действие Приказом Росстандарта от 29.11.2012 № 1611-ст). В нем устойчивое развитие определяется как единство в достижении целей повышения качества жизни, обеспечения здоровья и благополучия населения с социальной справедливостью.

Таким образом, социальные, экономические и экологические цели были определены как взаимозависимые и взаимодополняющие. Они составляют основу права устойчивого развития. При этом предмет указанного права, по мнению Б. А. Шахназарова, составляют общественные отношения – экологические, социальные и корпоративные. Обозначенные отношения регулируются наряду с правовыми принципами, поощряемыми обществом, корпоративными подходами, опосредующими ESG-стандарты [4]. Концепция устойчивого развития бизнеса оценивает компании не только по финансовым показателям, но и по тому, как они влияют на окружающую среду и общество,

а также по тому, как выстроено их внутреннее управление.

Принцип взаимного доверия государства и общества направлен на то, чтобы обеспечивать гармоничное развитие личности, общества и государства. Его предназначение – содействовать открытости в организации и функционировании органов управления; обеспечивать достоверность официальной информации; создавать условия для балансирования частных и публичных интересов; формировать предсказуемость в социальных отношениях и ориентировать на добросовестность субъектов правоотношений.

Таким образом, можно отметить, что основная миссия рассматриваемого принципа является комплексной.

Основанное на принципе взаимного доверия государства и общества формирование концепции корпоративной социальной ответственности предполагает, что организации учитывают интересы общества и возлагают на себя ответственность за влияние своей деятельности на общественно значимые ценности – качество жизни, здоровье и благополучие населения. Это включает в себя не только соблюдение нормативных правовых актов, но и добровольное внедрение инициатив, направленных на обеспечение экологической безопасности, решение социальных и экономических проблем.

На современном глобальном рынке социально ответственные компании воспринимаются как те, которые вносят свой вклад в развитие общества, способны осуществлять ответственный бизнес, **добровольно участвуют в реализации социально значимых проектов и программ**, а их корпоративное управление направлено на координацию прав, обязанностей и законных интересов сторон (инвесторов, кредиторов, сотрудников, потребителей).

Реализация концепции корпоративной социальной ответственности: от теории к практике

Рассматриваемая концепция в современный период всё активнее внедряется в систему корпоративного управления. В её содержании пересекаются экологические и социальные факторы. Синтезирование экологической и социальной ответственности в корпоративном управлении активно поддерживается со стороны учёных, бизнес-сообщества и государства.

В Основах государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 г.¹ указано, что механизм повышения экологической и социальной ответственности бизнеса используется при решении задачи развития экономического регулирования и рыночных инструментов охраны окружающей среды (ч. «к» п. 17 раздела IV).

Однако формирование стимулирующих инструментариев повышения экологической и социальной ответственности в предпринимательской деятельности находится в начальной стадии проработки. Происходит поиск подходов, способных обеспечить действенную и эффективную реализацию концепции корпоративной социальной ответственности. В частности, разрабатывается эколого-экономический механизм рационального использования природных ресурсов, осуществляется внедрение принципов ESG в деятельность организаций. Специалисты, исследующие проблемы экологической ответственности, обращают внимание на то, что всё больше инвесторов переходят от парадигмы традиционного инвестирования к инвестированию, основанному на принципах экологической социальной корпоративной ответственности [5], и поэтому, как справедливо отмечает С. А. Боголюбов, необходимо отметить важность эколого-экономического механизма природопользования и охраны окружающей среды в

реализации предпринимательской деятельности [6].

Использование принципов ESG как части такого механизма позволяет не только минимизировать негативное воздействие на окружающую среду, но и обеспечить ответственное отношение к экологическим нормативам в производственных процессах. В современный период на их основе меняется тактика корпоративного управления, в соответствии с которой принципы ESG и корпоративная социальная ответственность становятся должностованиями, адресованными бизнес-сообществу.

И. А. Алешкова и С. И. Коданева выделяют 2 основные модели, складывающиеся в системе российского корпоративного управления, связанные с принципами ESG. Первая модель «социальное корпоративное управление» – управление, основанное прежде всего на принципах, закреплённых в Кодексе корпоративного управления Банка России. Вторая модель «экологическое корпоративное управление» – управление, ориентированное на повышении уровня деловой репутации компании и основанное на реализации компанией принципов ESG и ЭКГ [7].

Компании во всём мире всё больше внимания уделяют устойчивой и ответственной деловой практике [8].

Ю. Шахван, исследуя эффективность деятельности ряда компаний с 2018 по 2022 гг., отмечает, что устойчивому корпоративному развитию, повышению конкурентоспособности компании и укреплению репутации способствует успешная реализация стратегии корпоративной социальной ответственности [9].

Западные учёные, анализируя опыт Европейского союза, показывают результаты, полученные при анализе выборки из ряда транснациональных корпораций за период 2011–2020 гг., которые демонстрируют положительное влияние адресованных компаниям требований о раскрытии экологической нефинансовой информации сформированных исходя из принципов ESG [10].

¹ Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года» (утв. Президентом РФ 30.04.2012) // СПС Консультант Плюс.

Таким образом, формируется практика позитивной реализации концепции ESG-принципов как инструмента эколого-экономического регулирования, используемого в корпоративном управлении. Социальная и экологическая отчётность и раскрытие информации – наиболее распространённые механизмы, используемые в корпоративном управлении. В настоящее время многие компании публикуют отчёты о корпоративной социальной ответственности наряду с отчётами о корпоративном управлении.

Вместе с тем необходимо отметить, что требуется разработка эколого-экономического механизма природопользования и охраны окружающей среды с учётом единой методологии оценки показателей полезности ESG-концепции в виде унифицированной формы отчётности предприятий [11] и повсеместной практики внедрения в предпринимательскую деятельность инструментов эколого-экономического механизма рационального природопользования, в числе которых инструменты организационного, а также финансового обеспечения экологической и социальной ответственности как элементы корпоративного управления.

Учитывая, что концепция экологической и социальной ответственности бизнеса имеет междисциплинарный и комбинированный характер [12; 13; 14; 15], полагаем, что стимулирование бизнеса к корпоративной социальной ответственности со стороны государства, реализация государственно-частного партнёрства и поддержка наилучших практик могут принести пользу не только компании, но и обществу в достижении целей устойчивого развития и обеспечения экологической безопасности.

Специалисты обращают внимание на то, что законные интересы у различных структур не всегда совпадают, но именно направленность на общее благо обеспечивает их единение. Общим в общественных интересах и законных интересах бизнеса является устойчивое развитие экологического, экономического и социально-

го благосостояния общества [16]. Через государственную поддержку и институт ответственности достигается стимулирование активного и сознательного начала в исполнении обязанностей [17].

Так, например, в Китае участие государства в акционерном капитале изменило структуру владения частными компаниями, что привело к созданию механизма корпоративного управления, в котором несколько крупных акционеров контролируют и уравнивают друг друга [18].

Правительства стран Персидского залива для управления и регулирования корпоративной социальной ответственности используют такой инструмент как «образцовое поведение». В частности, постоянно и довольно открыто участвуют в корпоративной социальной ответственности, государственные предприятия, которые напрямую решают конкретные проблемы, связанные с корпоративной социальной ответственностью и тем самым косвенно создают прецедент для других компаний. Вместе с тем вопрос о стимулировании организаций к этому типу поведения в рамках хозяйственной деятельности остаётся не до конца разработанным. По мнению специалистов, существует нехватка инструментов для стимулирования социально ответственных инвестиций [19].

В условиях, когда происходит глобализация, в концепции корпоративного управления акценты на экологическую и социальную функцию в предпринимательской деятельности, приобретают особое значение.

Для эффективного развития концепции корпоративной социальной ответственности необходимы:

- 1) правовая согласованность экологической и социальной ответственности;
- 2) добросовестная реализация эколого-экономического механизма рационального использования природных ресурсов;
- 3) действенность принципов ESG;
- 4) укрепление взаимного доверия государства и общества;
- 5) системное повышение экологической культуры.

Заключение

Обобщая вышесказанное, можно отметить, что концепция корпоративной социальной ответственности бизнеса активно развивается. Её современное содержание расширилось и включает экономические, социальные, экологические и правовые аспекты. Текущий этап, начавшийся в 2010 г., характеризуется активной разработкой новых международных социально-экологических стандартов в области осуществления предпринимательской

деятельности. В частности, ESG-стандарты стали использоваться как обязательные в корпоративной практике. Они соединили социальный, экономический и экологический аспекты в корпоративном управлении.

Представляется, что это их взаимодействие будет усиливаться, т. к. внимание инвесторов к соблюдению бизнес-структуры и норм стимулирует компании следовать ESG-стандартам для снижения правовых и финансовых рисков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Carroll A. B. A Three-dimensional Conceptual Model of Corporate Performance // *Academy of Management Review*. 1979. Vol. 4. Iss. 4. P. 497–505.
2. Carroll A. B. The Pyramid of Corporate Social Responsibility: Toward the Moral Management of Organizational Stakeholders // *Business Horizons*. 1991. Vol. 34. Iss. 4. P. 39–48.
3. Горошилов А. А., Карибов А. П. Эволюция концепции социальной ответственности бизнеса // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология*. 2007. Вып. 11. С. 139–143.
4. Шахназаров Б. А. Право устойчивого развития: понятие, методология. Трансформация ESG-повестки в условиях санкционных ограничений // *Lex Russica*. 2022. № 7. С. 51–63. DOI: 10.17803/1729-5220.2022.188.7.051-063
5. ESG-принципы: что это такое и зачем компаниям их соблюдать / С. Зайнуллин, А. Переладов, В. Пинаев, А. Порсев // *Трудовое право*. 2022. № 12. С. 57–73.
6. Боголюбов С. А. Реализация экологической политики посредством права: монография. М.: ИНФРА-М, 2015. 320 с.
7. Алешкова И. А., Коданева С. И. Принципы ESG в российской модели корпоративного управления: современное состояние и перспективы // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2025. Т. 18. № 2. С. 118–138. DOI: 10.17323/2072-8166.2025.2.118.138
8. Saleem S., Bashir H. Environmental Corporate Social Responsibility and Green Dynamic Capability: The Moderating Role of Slack Resources // *Corporate Social Responsibility and Environmental Management*. 2024. Vol. 31. P. 3379–3394. DOI: 10.1002/csr.2751
9. Shahwan Y. CSR and Sustainable Development of the Firms with Moderating Effect of CG: Evidence from Developing Countries // *Business Strategy & Development*. 2025. Vol. 8. Iss. 2. P. 1–17. DOI: 10.1002/bsd2.70121
10. How does the European Green Deal Affect the Disclosure of Environmental Information? / I.-M. Garcia-Sanchez, E. Ortiz-Martinez, S. Marín-Hernandez, B. Aibar-Guzman // *Corporate Social Responsibility and Environmental Management*. 2023. Vol. 30. P. 2766–2782. DOI: 10.1002/csr.2514
11. Аваков В. А., Шинкевич А. И. Система показателей эффективности ESG-концепции: состояние и перспективы оценки // *Вестник Самарского университета. Экономика и управление*. 2024. Т. 15. № 3. С. 59–68. DOI: 10.18287/2542-0461-2024-15-3-59-68.
12. Матова Н. И., Мишулина С. И. Социально-экологическая ответственность бизнеса: сущность, факторы формирования, особенности проявления // *Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика*. 2020. Т. 22. № 3. С. 123–137. DOI: 10.15688/ek.jvolsu.2020.3.11
13. Arslan M., Abeuova D. Corporate Social Responsibility and Organizational Commitment: Evidence from Kazakhstan // *Central Asian Economic Review*. 2021. № 4. P. 64–81. DOI: 10.52821/2789-4401-2021-4-64-81
14. Ершова И. В., Енькова Е. Е., Лаптев В. А. Корпоративная социальная ответственность в системе координат устойчивого развития // *Предпринимательское право*. 2022. № 2. С. 25–35. DOI: 10.18572/1999-4788-2022-2-25-35.
15. Косорукова И. В., Ксенофонтова О. Д. Влияние корпоративной социальной ответствен-

- ности бизнеса на финансовые показатели российских публичных акционерных обществ // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2024. № 4. С. 43–55. DOI: 10.24412/2072-4098-2024-4271-43-55
16. Предпринимательское право России: взгляд в будущее (Научная школа предпринимательского права МГУ) / отв. ред. Е. П. Губин, Ю. С. Харитонова. М.: Юстицинформ, 2024. 520 с.
17. Певцова Е. А. О некоторых особенностях юридической техники в процессе правотворчества в сфере образования // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2013. № 4. С. 113–121.
18. Zhang T., Gu L., Wang J. J. State-owned Capital and Corporate Social Responsibility of Private-holding Companies: Evidence from China // *Accounting & Finance*. 2023. Vol. 63. P. 1101–1120. DOI: 10.1111/acfi.12931
19. Atghia N., Nazarian A., Shahzad M. Embracing Social Responsibility: Insights from Iranian Premier League Football Clubs // *Business and Society Review*. 2025. Vol. 130. Iss. 2. P. 162–188. DOI: 10.1111/basr.70008

REFERENCES

1. Carroll, A. B. (1979). A Three-dimensional Conceptual Model of Corporate Performance. In: *Academy of Management Review*, 4-4, 497–505.
2. Carroll, A. B. (1991). The Pyramid of Corporate Social Responsibility: Toward the Moral Management of Organizational Stakeholders. In: *Business Horizons*, 34-4, P. 39–48.
3. Goroshilov, A. A. Karibov, A. P. (2007). Evolution of the Concept of Social Responsibility of Business. In: *Journal of Volgograd State University. Economics*, 11, 139–143 (in Russ.).
4. Shakhnazarov, B. A. (2022). Sustainable Development Law: Concept, Methodology. Transformation of the ESG Agenda in the Context of Sanctions Restrictions. In: *Lex Russica*, 7, 51–63. DOI: 10.17803/1729-5220.2022.188.7.051-063 (in Russ.).
5. Zaynullin, S., Pereladov, A., Pinaev, V. & Porsev, A. (2022). ESG principles: What are They, and Why Companies Should Follow Them. In: *Labor Law*, 12, 57–73 (in Russ.).
6. Bogolyubov, S. A. (2015). *Implementation of Environmental Policy Through Law*. Moscow: INFRA-M publ. (in Russ.).
7. Aleshkova, I. A. & Kodaneva, S. I. (2015). ESG Principles in the Russian Corporate Management Model: Current State and Prospects. In: *Law Journal of the Higher School of Economics*, 18-2, 118–138. DOI: 10.17323/2072-8166.2025.2.118.138 (in Russ.).
8. Saleem, S. & Bashir, H. (2024). Environmental Corporate Social Responsibility and Green Dynamic Capability: The Moderating Role of Slack Resources. In: *Corporate Social Responsibility and Environmental Management*, 31, 3379–3394. DOI: 10.1002/csr.2751.
9. Shahwan, Y. (2025). CSR and Sustainable Development of the Firms with Moderating Effect of CG: Evidence from Developing Countries. In: *Business Strategy & Development*, 8-2, 1–17. DOI: 10.1002/bsd2.70121.
10. Garcia-Sanchez, I.-M., Ortiz-Martinez, E., Marín-Hernandez, S. & Aibar-Guzman, B. (2023). How does the European Green Deal Affect the Disclosure of Environmental Information? In: *Corporate Social Responsibility and Environmental Management*, 30, 2766–2782. DOI: 10.1002/csr.2514.
11. Avakov, V. A., Shinkevich, A. I. (2024). The ESG Concept Performance Indicator System: Status and Assessment Prospects. In: *Vestnik of Samara University. Economics and Management*, 15 (3), 59–68. DOI: 10.18287/2542-0461-2024-15-3-59-68 (in Russ.).
12. Matova, N. I. & Mishulina, S. I. (2020). Social and Environmental Responsibility of Business: Essence, Formation Factors, and Manifestation Features. In: *Journal of Volgograd State University. Economics*, 22-3, 123–137. DOI: 10.15688/ek.jvolsu.2020.3.11 (in Russ.).
13. Arslan, M. & Abeuova, D. (2021). Corporate Social Responsibility and Organizational Commitment: Evidence from Kazakhstan. In: *Central Asian Economic Review*, 4, 64–81. DOI: 10.52821/2789-4401-2021-4-64-81.
14. Ershova, I. V., Enkova, E. E. & Laptev, V. A. (2022). Corporate Social Responsibility in the Sustainable Development Coordinate System. In: *Entrepreneurial Law*, 2, 25–35. DOI: 10.18572/1999-4788-2022-2-25-35 (in Russ.).
15. Kosorukova, I. V. & Ksenofontova, O. D. (2024). The Impact of Corporate Social Responsibility of Business on the Financial Performance of Russian Public Joint Stock Companies. In: *Property Relations*

- in the Russian Federation*, 4, 43–55. DOI: 10.24412/2072-4098-2024-4271-43-55 (in Russ.).
16. Gubin, E. P. & Kharitonova, Yu. S., eds. (2024). *Entrepreneurial Law in Russia: Look into the Future (Scientific School of Entrepreneurial Law at Moscow State University)*. Moscow, Yustitsinform publ. (in Russ.).
 17. Pevtsova, E. A. (2013). On Some Features of Legal Technique in the Process of Lawmaking in the Sphere of Education. In: *Fundamental and Applied Researches of the Cooperative Sector of the Economy*, 4, 113–121 (in Russ.).
 18. Zhang, T., Gu, L. & Wang, J. J. (2023). State-Owned Capital and Corporate Social Responsibility of Private-Holding Companies: Evidence from China. In: *Accounting & Finance*, 63, 1101–1120. DOI: 10.1111/acfi.12931.
 19. Atghia, N., Nazarian, A. & Shahzad, M. (2025). Embracing Social Responsibility: Insights from Iranian Premier League Football Clubs. In: *Business and Society Review*, 130-2, 162–188. DOI: 10.1111/basr.70008.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Вакула Марина Анатольевна (г. Москва) – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой земельного и экологического права Юридического института Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы;
e-mail: vakula2004@yandex.ru; ORCID: 0000-0001-9790-1531

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Marina A. Vakula (Moscow) – Cand. Sci. (Law), Assoc. Prof., Head of the Department Head, Department of Land and Environmental Law, Law Institute of the Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba;
e-mail: vakula2004@yandex.ru; ORCID: 0000-0001-9790-1531